

HAL
open science

Отождествление через проекцию

Christine Bonnot

► **To cite this version:**

Christine Bonnot. Отождествление через проекцию: О постпозиции безударных определений в атрибутивных синтагмах. А.А. Архипов, Л.М. Захаров, А.А. Кибрик, А.Е. Кибрик, И.М. Кобозева, О.Ф. Кривнова, Е.А. Лютикова, О.В. Фёдорова. Фонетика и Нефонетика К 70-летию Сандро В. Кодзасова, Moscou : Языки славянских культур, pp.457-468, 2008. <halshs-00701770>

HAL Id: halshs-00701770

<https://shs.hal.science/halshs-00701770>

Submitted on 26 May 2012

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

**Отождествление через проекцию
(О постпозиции безударных определений в атрибутивных синтагмах)**

Данная статья посвящена постпозиции согласованных определений в именном словосочетании при сохранении синтагматического акцента на имени существительном. Ей предшествуют две работы, в которых мы рассмотрели постпозицию притяжательного местоимения. В первой из них (Бонно, 2004) нами было показано, что вопреки распространенному мнению, помещение притяжательного местоимения после существительного не является свободным стилистическим вариантом, а обусловлено его функцией: в постпозиции местоимение перестает быть актуализатором, а лишь характеризует референт, уже выделенный контекстом¹. Во второй статье (Bonnot, в печати) мы уточнили исходную гипотезу, предложив инвариантную схему-толкование, способную объединить все многообразие значений, возникающих в зависимости от контекста при постпозиции притяжательного местоимения.

Цель настоящей работы двояка:

- 1) показать, что предложенная инвариантная схема позволяет описать безударное постпозитивное употребление всех согласованных определений, как местоименных (притяжательных, указательных, неопределенных), так и знаменательных (относительных и качественных прилагательных);
- 2) выявить факторы, управляющие регулярным варьированием значений, порождаемых этой единой схемой.

Статья состоит из двух частей. В первой мы изложим общую гипотезу и рассмотрим варьирование, связанное с компонентами инвариантной схемы. Вторая часть посвящена рассмотрению варьирования, связанного с типом определения.

1. Инвариантная схема-толкование и варьирование, связанное с ее компонентами

В общем случае, установление референта именной группы предполагает осуществление двух тесно связанных между собой операций. Первая из них – выделение некоторого объекта внеязыковой действительности, обладающего пространственно-временными координатами. Заметим, что в безартиклевых языках, в числе которых и русский, эта операция может осуществляться как при помощи специальных единиц – местоимений-актуализаторов, так и без их участия, исключительно на основе контекстных данных. Вторая операция состоит в характеристике данного объекта отнесением его к классу элементов, обозначаемому именем существительным, а также приписыванием ему признаков, выражаемых возможными определениями.

Мы полагаем, что помещение безударного определения после имени существительного указывает на разъединение этих двух операций: референт именной группы представлен как уже актуализованный, а сама группа лишь характеризует этот заданный объект, отождествляя его с неким ранее существующим представлением. Этот механизм можно представить схематически следующим образом:

$$[X] \rightarrow () \leftarrow [П]$$

В этой схеме [X] обозначает уже актуализованный референт, нуждающийся в дальнейшей характеристике, [П] соответствует готовому представлению, сложившемуся до актуализации [X], а скобки () символизируют именную группу с постпозитивным безударным определением, осуществляющую проекцию [П] на [X].

¹ Эта гипотеза близка к гипотезе, выдвинутой О. Сиротининой (Сиротинина, 1965: 16-20), согласно которой местоименные определения помещаются в постпозицию, когда они не сужают объем понятия, обозначаемого существительным. Однако мы не согласны с утверждением автора о том, что постпозитивные местоимения коммуникативно не значимы и могут быть опущены.

При взаимодействии с контекстуальными данными этот единый механизм порождает чрезвычайно широкий спектр значений, варьирование которых зависит прежде всего от варьирования компонентов [X] и [П].

Мы различаем три способа актуализации референта [X]:

1) Актуализация происходит через предыдущий контекст: именная группа кореферентна терму, упомянутому в левом контексте. См. нижеследующие примеры (1), (4), (5), (7) и (10);

2) Референт [X] актуализируется через ситуацию: именная группа употребляется дейктически, указывая на объект, присутствующий в речевой ситуации. См. примеры (2), (6), и (11);

3) Актуализация [X] обусловлена его включением в актуализованное множество. При этом [X] может либо заведомо принадлежать к данному множеству (см. (8)), либо быть отнесен к нему при помощи фокальной частицы типа *и, даже, а*, и т.д. (см. (3) и (9)).

Мы также различаем три источника для готового представления [П]:

1.1. Отсылка к прежней ситуации

В примерах (1) и (2) именная группа с инвертированным порядком слов отсылает к некоему представлению [П], сложившемуся в прежней ситуации, известной собеседнику, но не актуализованной в момент речи.

(1) *(Мальчик, живущий с бабушкой в Сибири, пишет своему дяде в Москву письмо, в котором он объясняет, почему бабушка не решается полететь к нему на самолёте)*

[...] Бабоньку напугал дядя Егор Лизунов, завхоз наш, если вы помните. Он, например, привел такой факт: он выглянул в окно и видит, что мотор горит. [...] (В.Шукшин, *Сельские жители*)

В этом примере постпозиция притяжательного местоимения обусловлена сочетанием двух факторов. Во-первых, именная группа *завхоз наш* является приложением: она не вводит новый референт, а лишь характеризует референт первой именной группы *дядя Егор Лизунов*. Если поменять местами именные группы, местоимение окажется в препозиции, так как оно выступит в функции актуализатора, выделяющего новый объект действительности:

(1а) *...Бабоньку напугал наш завхоз, дядя Егор Лизунов. Он, например, привёл такой факт [...].*

Во-вторых, как показывает вводное предложение *если вы помните*, автор письма считает, что адресат уже знает данное лицо, но не способен сразу восстановить его в памяти. Указание на функцию референта не является новым сообщением, а лишь напоминанием признака, по которому адресат должен произвести отождествление. Если бы приложение не отсылало к имеющемуся знанию, местоимение стояло бы в препозиции:

(1б) *...Бабоньку напугал дядя Егор Лизунов, наш завхоз. Он, например, привёл такой факт [...].*

(1в) *...Бабоньку напугал дядя Егор Лизунов, наш завхоз, вы его, может быть, помните, высокий такой дядя с усами. Он, например, привел такой факт [...].*

В примере (1б) автор письма просто сообщает о профессии данного лица, не предполагая, что адресат уже знает его. В примере (1в) он считает, что адресат знаком с последним, но не знает его должности. Следовательно, он должен отождествить его по физическим признакам.

В примере (2), взятом из бытового разговора, референт именной группы актуализован самой ситуацией:

(2) *(Вернувшись с рынка, говорящий с собеседником разбирают продукты. Выходя из кухни, говорящий срывает несколько виноградин только что купленного муската и восклицает как бы про себя)*

– Да! Виноград этот хорош!

Данная реплика является промежуточной между внутренним монологом и диалогом: внимание говорящего обращено на вкусовое ощущение, которое он комментирует вслух как для себя, так и для собеседника. Поэтому местоимение не может стоять перед существительным. Оно не выполняет функцию актуализатора, вводящего в рассмотрение новый объект, а лишь отождествляет уже выделенный референт с представлением, сформированным в прежней ситуации: покупая виноград, собеседник сказал, что предпочитает мускат другим сортам винограда, потому что он слаще. Соответственно, интродуктивная частица *Да!* воспринимается как подтверждение данного суждения.

Препозиция местоимения возможна только при наличии дискурсивного маркера, эксплицитно отсылающего к первому утверждению:

(2а) – *Да! Этот виноград действительно хорош!*

Однако следует заметить, что реплики (2) и (2а) не равнозначны, так как последовательность операций, производимых при определении их референтов, неодинакова. В варианте (2а) местоимение, стоящее в препозиции, выступает как актуализатор: оно выделяет на основе ситуативных данных некий сорт винограда среди прочих. Тем самым оно представляет реплику как продолжение разговора, имевшего место при покупке винограда: вспоминая слова собеседника, говорящий пробует мускат, чтобы удостовериться в их правильности. Ориентация реплики соответствует хронологическому развитию событий, от формирования некоего представления к его подтверждению. Пример (2), наоборот, отражает ретроспективную ориентацию: говорящий берет несколько виноградин, ни о чем не думая, просто потому, что захотелось полакомиться. И только непривычный для него вкус муската напоминает ему о словах собеседника. Согласно предложенной нами схеме, именная группа с постпозитивным местоимением связывает два независимых полюса: на референт, рассматриваемый в рамках текущей ситуации, проецируется готовое представление, отошедшее на периферию сознания собеседников в момент его актуализации.

1.2. Отсылка к общему фонду знаний

В других случаях именная группа с инвертированным порядком слов отсылает к принятому в данном языковом коллективе представлению о понятии, обозначаемом существительным. Тем самым говорящий сопоставляет конкретную ситуацию с устоявшимся мировоззрением:

(3) *В коридоре меня перехватил Корытов и затащил к себе. Корытов – мой бывший студент, к тому же очень посредственный для марксиста даже. Ко мне он обращается на «ты», а я к нему на «Вы»: со своими бывшими студентами я на «ты» никак переходить не могу. А поскольку я сам к своим бывшим учителям, кто бы они ни были, обращаюсь только на «Вы», меня корытовское «ты» раздражает. Подумаешь, какой-то инструктор ЦК, а тычет так, как будто он старшина роты. Корытов воспринимает мое «Вы» по-своему, т.е. как почтение к его положению. Он и директору нашему иногда «тыкает», а тот перед ним лебезит (хотя он академик). (А.Зиновьев, Светлое будущее)*

Фокальная частица *и* вводит некий референт [X], включая его во множество возможных заполнителей данной актантажной позиции, а сама именная группа лишь отождествляет этот актуализованный элемент. При этом постпозиция местоимения указывает на то, что учитываются не индивидуальные его признаки, а только всем известные свойства, присущие элементам класса, к которому его относит существительное: директор научного института есть важное лицо, к которому следует проявлять почтение. Иными словами, происходит своего рода склеивание референтного и нереперентного употреблений именной группы: *директор наш* одновременно называет конкретное лицо и толкуется как *тот, кто является директором*. Отсылка к общепринятому представлению о статусе директора придает многозначной частице *и* значение, близкое к значению частицы *даже*. Если заменить *и* на *даже*, постпозиция местоимения становится необязательной, так как она дублирует заложенное уже в самой частице указание на особый статус вводимого референта:

(3а) *Он даже директору нашему иногда тыкает/Он даже нашему директору иногда тыкает....*

В следующем примере говорящий отсылает к общепринятому представлению о понятии, обозначаемом существительным, чтобы подчеркнуть, что в данных условиях оно уже не оправданно:

(4) *(О ненужности университетских дипломов в постсоветской России)*

[...] Вон Артем, к примеру, и институт окончил, и в науке работал, даже диссертацию защитил, а толку-то? Много ему диссертация эта принесла? Да ни шиша. Одна головная боль от нее. [...] (А.Маринина, *Убийца поневоле*)

На референт, только что введенный в левом контексте, проецируется представление о научных степенях, сложившееся еще в советскую эпоху: защита диссертации традиционно считалась гарантией успешной карьеры и хорошей зарплаты.

1.3. Полемичная отсылка к чужой точке зрения

Наконец, именная группа с инвертированным порядком слов может отсылать к представлению, приписываемому другому субъекту, от которого говорящий хочет отмежеваться.

(5) *НЕ РОДИСЬ КРАСИВОЙ...*

– поняла Светлана Бандурина, став победительницей ленинградского конкурса «Мисс Белая ночь». Директриса педучилища № 5, где училась Светлана, узнав о том, что ее воспитанница приняла участие в столь сомнительном мероприятии, была вне себя от гнева. Не смогли пережить такого позора и остальные педагоги. Поэтому Светлане пришлось покинуть педучилище и продолжить образование в таллинской школе фотомоделей «Андрэй Модэлс».

Однако невезуха продолжала преследовать Светлану: «позор» ее достиг международных масштабов – ее взяли на работу в международное агентство в Афинах. (Огонек, № 26, июнь 1991)

Как и в предыдущих примерах, именная группа с постпозитивным местоимением проецирует на уже заданный референт (успех, которым пользуется красивая девушка) ранее сложившееся представление (ее преподаватели сочли такой успех позором). Различие в том, что это представление упомянуто непосредственно в левом контексте. Следовательно, автор отсылает к последнему не для того, чтобы актуализировать его, а для того, чтобы подчеркнуть, что оно было сформировано другими субъектами. Тем самым он дает понять, что сам он придерживается совсем другого мнения. Иными словами, постпозиция местоимения представляет именную группу как ироническую цитату и выполняет такую же полемичную функцию, как и кавычки.

В следующем примере к полемике прибавляется оттенок угрозы:

(6) *(Получив ряд таинственных телеграмм, финансовый директор театра Варьете просит администратора Ивана Савельевича Варенуху отнести их в милицию. Варенуха забегает в свой кабинет за кепкой. Вдруг звонит телефон)*

– Иван Савельевич? – осведомилась трубка препротивным гнусавым голосом.

– Его нету в театре – крикнул было Варенуха, но трубка тотчас его перебила:

– Не валяйте дурака, Иван Савельевич, а слушайте. Телеграммы эти никуда не носите и никому не показывайте.

– Кто это говорит? – взревел Варенуха. [...] (М.Булгаков, *Мастер и Маргарита*)

Препозиция местоимения здесь нежелательна, так как референт уже выделен внеязыковой ситуацией. Его можно опустить, но тогда исчезнет оттенок угрозы: такую реплику мог бы произнести директор, сообщая администратору, что данное им распоряжение отменяется. В самом деле, стоящее в постпозиции местоимение отсылает к имплицитному представлению, приписываемому собеседнику и опровергаемому говорящим. Это противопоставление можно парафразировать при помощи относительного предложения: *Никуда не носите те телеграммы, которые вы собирались нести в милицию.* Инверсия порядка слов внутри именной группы сопровождается перестановкой составляющих предикатной группы: дополнение, отсылающее к имплицитной точке зрения собеседника,

выводится вперед в качестве темы, а рему составляют императивы, выражающие позицию говорящего.

2. Варьирование, связанное с типом определения

2.1. Местоименные определения

Из предложенной нами схемы следует, что в постпозиции местоименные определения перестают быть актуализаторами. Такое функционирование возможно благодаря безартиклевости русского языка, в котором актуализация именной группы может осуществляться исключительно на основе контекстных данных. Спектр значений, порождаемых постпозицией местоимения, зависит от статуса именной группы по отношению к категории определенности/неопределенности.

2.1.1. Притяжательные и указательные местоимения

Притяжательные и указательные местоимения идентифицируют определенный объект, раскрывая индивидуальные признаки, способные выделить его из класса подобных ему элементов. Как видно из вышеприведенных примеров, готовое представление, к которому отсылает постпозиция этих местоимений, может касаться либо данного конкретного объекта (см. (1), (2), (5), (6)), либо класса объектов, к которому его относит существительное (см. (3), (4)).

2.1.2. Неопределенные местоимения

Русский язык имеет чрезвычайно богатую систему неопределенных местоимений. При всем их разнообразии они выполняют общую функцию, указывая, каким образом заполнитель некоторой актантной позиции выделяется или может быть выделен из класса подобных ему объектов. Тем самым они индивидуализируют данный объект, указывая на то, что он отличается от остальных элементов своего класса особыми признаками, не раскрываемыми в контексте. Как отмечала Т. Николаева (1985: 44-46), именно эта «установка на утверждение индивидуальности объекта» отличает русские неопределенные местоимения от неопределенного артикля западноевропейских языков. Она и объясняет, почему на их употребление влияет потенциальная степень индивидуальности называемого объекта. Ср. *Прежде чем поехать в Италию, Саше надо купить чемодан/ ? какой-нибудь чемодан, но прежде чем поехать в Италию, Саше надо прочитать какую-нибудь книгу по римской истории/ ? книгу по русской истории².*

При постпозиции неопределенных местоимений происходит некоторая «деиндивидуализация» выделяемого ими объекта. В самом деле, если объект вводится впервые, единственным готовым представлением о нем, к которому можно отсылать, является сложившееся в языковом коллективе представление о классе, к которому он относится. Следовательно, индивидуальные признаки, на наличие которых указывает местоимение, отодвигаются на задний план, так как в данном контексте существенны только общие свойства, присущие всем элементам класса. Такая «деиндивидуализация» наблюдается при постпозиции местоимений, выражающих как специфическую (см. (7)), так и неспецифическую неопределенность (см. (8)).

(7) *(Герой объясняет своей подруге, молодой проститутке, почему у него был грустный голос, когда они накануне разговаривали по телефону)*

– Я вчера ходил долг относить... Понимаешь, одного знакомого убили, а я у него как-то одалживал и вот вчера пошел, отдал деньги его жене... Видно, нервничал потом, знаешь, идти туда боялся...

Лена понимающе кивнула.

– Мою подружку месяц назад убили. Пьяный один позвал к себе... И задушил. А я у нее книжки брала читать, у ее предков классная библиотека... Но я назад не понесу... (А.Курков, *Пряатель покойника*)

² Примеры заимствованы из (Kreisberg, 1986). На индивидуализирующей функции неопределенных местоимений настаивала также О. Селиверстова (1988: 60-63/2004: 447-450).

В этом контексте представлены два случая обязательного употребления местоимения *один*. В обоих случаях оно указывает на то, что индивидуальные признаки референта известны говорящему, хотя он и не считает нужным их раскрывать. Однако позиция местоимения по отношению к существительному неодинакова, что свидетельствует о различии в его функциях. В первой реплике *один* стоит перед существительным, так как оно выступает в функции актуализатора, выделяющего новый объект действительности. Во второй реплике, в силу двух факторов, предпочтительна постпозиция. С одной стороны, именная группа не вводит новый референт, а лишь отождествляет убийцу, о существовании которого мы уже знаем из левого контекста: именная группа кореферентна имплицитному подлежащему глагола *убили*, к которому отсылает окончание множественного числа. Если бы говорящая сообщила о смерти своей подруги, не уточняя, что ее убили, местоимение скорее стояло бы перед существительным:

(7а) – *Моя подружка месяц назад погибла. Один пьяный позвал ее к себе... И задушил.*

С другой стороны, постпозиция местоимения означает, что индивидуальные признаки референта, на наличие которых оно указывает, здесь несущественны. Важны только те свойства, к которым отсылает номинация *пьяный*, так как именно они и объясняют случившееся: всем известно, что пьяный человек теряет контроль над собой и может стать агрессивным. Убийство молодой проститутки типизировано, оно представлено как закономерное последствие общения с пьяными клиентами. Если заменить слово *пьяный* на другую номинацию, не проливающую света на описываемое событие, местоимение окажется в препозиции:

(7б) – *Мою подружку месяц назад убили. Один богатый клиент позвал ее к себе... Напился и задушил.*

(8) *(В ресторане)*

– *Два шашлыка, пару салатов каких-нибудь и курицу в табаке.*

– *Табака, – поправила официантка, записывая.*

– *Я знаю, – сказал детина. – Я же шучу.* (В.Шукшин, *Случай в ресторане*)

Согласно этимологии, местоимение *какой-нибудь* указывает на то, что референт должен быть выбран среди разнородных элементов: опущение его означало бы, что в ресторане предлагается только один вид салата. Постпозиция местоимения здесь также обусловлена двумя факторами. Во-первых, множество, из которого должен быть выбран референт, уже задано ситуацией – в ресторанном меню есть список предлагаемых салатов. Если бы говорящий сомневался в существовании такого списка, местоимение стояло бы перед существительным:

(8а) – *Два шашлыка и пару каких-нибудь салатов, если есть.*

Во-вторых, постпозиция указывает на то, что для говорящего различия между элементами множества несущественны: в салатах он видит только обязательное дополнение к выбираемым им мясным блюдам, а в этом качестве они все одинаково хороши. Если бы он захотел выразить какое-нибудь предпочтение в выборе салатов, местоимение оказалось бы в препозиции:

(8б) – *Два шашлыка и пару каких-нибудь салатов, только без огурцов, если можно.*

При постпозиции местоимения просьба касательно огурцов может быть произнесена только после паузы, как поправка к первому высказыванию, выражающему полное безразличие к выбору салатов:

(8в) – *Два шашлыка и пару салатов каких-нибудь. Только без огурцов, если можно.*

2.2. Имена прилагательные

Значение, возникающее при постпозиции безударных прилагательных, зависит от того, как их семантика соотносится с семантикой определяемых ими существительных. Возможны

три случая: в первых двух именная группа с постпозитивным прилагательным отсылает к общему фонду знаний, в третьем она отсылает к конкретной ситуации, известной собеседнику.

1) Прилагательное называет признак, присущий всем элементам класса, обозначаемого существительным:

(9) – *А бегемота ты не видел? – спросил Вилька Чудиков. – А зебру полосатую ты не видел?* (Л.Давыдычев)³

Тематическая частица *a* вводит новый референт [X], включая его во множество возможных заполнителей данной актантной позиции. Именная группа с инвертированным порядком слов отождествляет его со стандартным представлением о зебре, какое могло сложиться у каждого по картинкам из детских книг. Прилагательное здесь информативно пустое, оно выполняет лишь живописную функцию, создавая визуальный образ животного. Препозиция исключена, так как она означала бы, что зебры могут быть и неполосатыми⁴.

2) Прилагательное образует с существительным клишированное выражение, обозначающее целостное понятие:

(10) (*Доведенный до отчаяния рассказчик решил заказать у киллера собственное убийство*)
[...] *Оставалось найти недорогого киллера, деньги на его гонорар, и уж тогда спланированное мною идеальное убийство станет очередной из неразрешимых загадок. Эффектный конец бестолковой жизни меня прельщал. А у загадочных убийств есть еще одна привлекательная черта – о них часто вспоминают и в газетах, и в книгах, вспоминают с подробностями и с именем жертвы, – так что у меня будет реальный шанс остаться в памяти народной если не на века, то во всяком случае надолго.* (А.Курков, *Пряатель покойника*)

Атрибутивное словосочетание *народная память* функционирует как готовая речевая единица с закрепленным значением и коннотацией. Постпозиция прилагательного выполняет здесь двойную функцию. С одной стороны, она представляет референт именной группы как уже заданный и тем самым идентифицирует частые упоминания в криминальной хронике с тем, что принято называть «народной памятью». С другой стороны, она отсылает к возвышенным штампам, обычно связанным с данным выражением. Несоответствие между величиной вызываемых образов и пошлостью описываемой ситуации создает эффект автоиронии: будущая жертва заказного убийства, зная, что о ней будут писать в газетах, воображает себя овеванной такой же славой, как и выдающиеся исторические личности.

3) Прилагательное информативно значимо и образует с существительным свободное словосочетание:

(11) (*Вечер. Мать накрывает на стол. Утром она заметила на скатерти пятно от чая и стала упрекать сына, думая, что виноват он*)
Мать: Осторожно. Я скатерть чистую постелила.
Сын: Кстати, знаешь? Чайник-то треснул. Я тебе говорил, что не проливал.

Как и в предыдущем случае, постпозиция прилагательного имеет двойную функцию. С одной стороны, она указывает на то, что именная группа употребляется дейктически: мать обращает внимание членов семьи на то, что постелена чистая скатерть. С другой – она отсылает к утренней ситуации, в которой сформировалось представление о необходимости поменять скатерть. Реплика звучит как скрытый упрек, что и вызывает немедленное оправдание со стороны сына. Намек на утренний инцидент исчезнет, если поставить прилагательное перед существительным.

3. Заключение

³ Пример заимствован из диссертации Э. Тумазу, который объясняет постпозицию прилагательного наличием эмфатического акцента на существительном (Toumazou, 2001: 219).

⁴ Интересно отметить, что во французском языке, где атрибутивное прилагательное обычно стоит после существительного, подобный эффект создается его препозицией. Ср. *les verts pâturages* vs. *un crayon vert*, *un dangereux terroriste* vs. *un homme dangereux*.

Вместо заключения мы ограничимся тремя замечаниями:

1) За неимением места мы не коснулись третьего фактора, влияющего на варьирование значений, порождаемых постпозицией безударных определений. Речь идет о «режиме интерпретации»⁵ высказывания. В самом деле, дейктическая актуализация именной группы возможна не только в речевом режиме (первичный дейксис), но и в нарративе (вторичный дейксис). В последнем случае создается эффект полифонии: в рассказ, ведомый «извне» всезнающим повествователем, включается фрагмент, исходящий от субъекта, воспринимающего описываемую ситуацию изнутри – будь то персонаж, являющийся фокусом эмпатии или абстрактная фигура Наблюдателя⁶.

2) Изучение порядка слов и акцентуации в именной группе неотделимо от их изучения на уровне высказывания. Постпозиция безударного определения часто связана с выведением вперед именной группы в качестве темы (см. (6) и (9)), в других случаях она обусловлена наличием фокальной частицы с соответствующей интонацией (см. (3)). Такая связь легко объяснима: готовое представление, к которому отсылает постпозиция, создает задний план, по отношению к которому «упаковывается» сообщаемая информация. Примечательно, что частица *-то*, активно используемая для тематизации и для фокализации, этимологически происходит именно от постпозитивного указательного местоимения⁷.

3) Мы полагаем, что описанный в данной статье механизм наблюдается не только в рамках именных групп. Будучи связан с самим процессом номинации, он может встречаться в любом словосочетании или предложении, выполняющем номинативную функцию. При этом он всегда маркируется одинаково – так называемой «инверсией», т.е. вынесением в начальную позицию слова-носителя главного акцента. Мы впервые прибегли к предложенной здесь схематолкованию при анализе высказываний с неконечным фразовым акцентом. Нами было, в частности, показано, что эти высказывания выступают как интонационно спаянные блоки, отождествляющие некоторое уже заданное положение вещей [X] с готовым фреймом, существующим до его актуализации (Bonnot, 2004, 2006).

Мы выражаем благодарность О.Гайе, обсуждавшей с нами ряд примеров и прочитавшей первый вариант этой статьи.

Литература

- Бонно К., 2004, Постпозиция притяжательного местоимения в именной синтагме: от построения синтагмы к построению текста // Языковые значения: методы исследования и принципы описания (памяти О.Н.Селиверстовой). М.: Изд. МГПУ.
- Николаева Т.М., 1985, Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Наука.
- Падучева Е.В., 1996, Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа «Языки русской культуры».
- Селиверстова О.Н., 1988/2004, Местоимения в языке и речи // Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Сиротинина О.Б., 1965, Порядок слов в русском языке. Саратов: Изд. СГУ.
- Bonnot Ch., 1991, La particule de thématization *-to* en russe moderne, résumé de thèse de doctorat d'Etat // Revue des Etudes slaves, LXIII/4, Paris.
- Bonnot Ch., 2004, Relation préconstruite et focalisation : pour une analyse unitaire des énoncés à accent non final en russe moderne // Etudes linguistiques et sémiotiques, Slovo 30/31, Paris : Publications Langues O'.
- Bonnot Ch., 2006, Lorsque la focalisation porte sur l'ensemble de la relation prédicative : les énoncés à accent non final en russe moderne // La focalisation dans les langues, Paris : L'Harmattan.

⁵ Этот термин, как и термины «первичный» и «вторичный дейксис», мы заимствуем у Е. Падучевой (Падучева, 1996: II).

⁶ Некоторые такие случаи рассмотрены в (Бонно, 2004).

⁷ В (Bonnot, 1991) нами было показано, что *-то* как тематизатор отсылает к некоторой ранее существующей пропозицией, отличающейся от сообщаемой только модусом.

- Bonnot Ch.*, à paraître, Un cas d'« inversion » de l'ordre canonique en russe moderne : la postposition du pronom possessif épithète // Mélanges offerts au Professeur M. Guiraud-Weber. Aix-en-Provence : Publications de l'Université de Provence.
- Kreisberg A.*, 1986, Certains cas d'emploi obligatoire des adjectifs indéfinis en russe // IVe Colloque de linguistique russe, Toulouse, 18, 19 et 20 mai 1984. Paris : Institut d'Etudes Slaves.
- Toumazou E.*, 2001, La place de l'adjectif épithète en russe moderne, thèse de doctorat, Université Paris IV- Sorbonne.

Publié dans : *Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро В. Кодзасова*, Москва: «Языки славянских культур», 2008, 457-468